

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 81–90.

Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 81–90.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 711.01/.09

DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-81-90

Пространственно-временной континуум градостроительного анализа

Моисеев Юрий Михайлович (Москва). Доктор архитектуры, советник РААСН. Московский архитектурный институт (государственная академия) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл. почта: iouri.moisseev@gmail.com

Аннотация. Злободневные задачи градостроительства решаются под влиянием нормативных установок, сформированных часто на оценочных критериях предыдущих этапов развития и закреплённых риторически в форматах градостроительной политики. От постановки вопросов анализа соответствующих категорий и оценок, принципов и ценностей зависит успех решения задач и обеспечения соответствия места времени. Возникает вопрос, а возможно ли найти пути решения этих проблем, если опираться исключительно на принципы «рыночного урбанизма», игнорируя свой собственный набор профессиональных и политических ценностей? В статье подчёркивается важное значение обеспечения соответствия места времени, а тренды последних лет демонстрируют дефицит фундаментальных научно-исследовательских разработок для поиска ответа на стоящие задачи. Дискуссии о культуре планирования помогли отметить происходящие перемены, а также и их влияние на градостроительство, однако поднимаемые здесь вопросы связаны с поиском путей обеспечения соответствия «места» «времени».

Ключевые слова: градостроительный анализ, теория градостроительного планирования, градостроительная конфликтология и средовые оценки времени

Для цитирования. Моисеев Ю.М. Пространственно-временной континуум градостроительного анализа // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 4. – С. 81–90. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-81-90.

Space-Time Continuum within Urban Development Planning Analysis

Moiseev Yuri M. (Moscow). Doctor of Sciences in Architecture, Advisor of RAACS. Moscow Institute of Architecture (State Academy) (11, Rozhdestvenka st. 11, Moscow 107031. MArchI). E-mail: iouri.moisseev@gmail.com

Abstract. Pressing urban development challenges are addressed under the influence of normative frameworks, often formed based on the evaluation criteria of previous stages of development and rhetorically enshrined in urban development policy. The success of problem-solving and ensuring the appropriateness of place and time depend on how questions are posed, including the analysis of relevant categories and assessments, principles, and values. The question arises: is it possible to find solutions to these problems by relying solely on the principles of "market urbanism," ignoring one's own set of professional and political values? This article emphasizes the importance of ensuring the appropriateness of place and time, while recent trends demonstrate a shortage of fundamental research to address these challenges. Discussions about planning culture have helped to highlight ongoing changes and their impact on urban development, but the questions raised here will help in addition relate to finding ways to ensure the appropriateness of "place" to "time."

Keywords: urban planning analysis, urban planning theory, urban planning conflictology and environmental assessments of time

For citation. Moiseev Yu.M. Space-Time Continuum within Urban Development Planning Analysis. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 4, pp. 81–90, doi: 10.22337/2077-9038-2025-4-81-90.

В сложном контексте происходящего трудно оценивать эффективность политических и технических инструментов градостроительного регулирования (директив, доктрин, нормативов, регламентов). К примеру, недостаток аналитических разработок не позволяет оценить все недочёты на местах и на глобальном уровне, появившиеся как результат «Стратегии поощрения» или обретенные плоды от «Глобальной стратегии в области жилья» [1]. Возникают задачи теоретического обоснования градостроительной политики и подготовки соответствующей базы для критического анализа предлагаемых проектных разработок, включающих программные цели стратегического видения, обеспечения пространственной гармонии и справедливости, развития социального и природного капитала.

Совершенствование системы градостроительного планирования предполагало и продвижение эко- и социо-ориентированных подходов, активное развитие эффективной обратной связи и формирование новых критериев оценки пространственно-временных параметров при выборе градостроительных решений. Все попытки переосмыслить или как-то понять происходящее и, соответственно, пересмотреть существующую проектную практику и методы управления градостроительными процессами, невольно устремлялись к теории планирования в надежде найти там помощь и поддержку. Однако должных ответов практика не всегда могла получить. Остро это ощущалось там, где такие ориентиры были особенно необходимы, но именно в этих регионах исследовательский фронт был явно недостаточен для практических ответов или (как в нашем случае) оголён в результате реформ. В итоге на поприще проведения исследовательских работ остались считанные единицы, да и работали они в «плёну» программных иллюзий либерального рая.

В силу этого задачи совершенствования теории и практики градостроительного анализа всё острее ощущаются в регионах, связанных с ростом и развитием или представших перед неведомыми до того вызовами. Возникает вопрос о соответствии места своему времени, а потому хочется внимательнее посмотреть на работы, которые не обрели в своё время должного внимания. Здесь следует назвать книгу Кевина Линча, озаглавленную «What Time is This Place? (Какое здесь время?)» [2]. В нашей литературе больше внимания было уделено работам, посвящённым «образу города» и «форме города», на что часто обращали внимание исследователи [3]. Вопрос, заданный К. Линчем, связывается с восприятием и переживанием времени в зависимости от условий окружающей нас городской среды. Человечество давно волнуют вопросы чувства времени в зависимости от мест и как пространство формируется нашим восприятием времени [4; 5]. Целый ряд поднятых ранее тем до сих пор не теряют своей актуальности [6–9]. Здесь же, отталкиваясь от поставленного вопроса, хочется понять разницу в вопросах «какого времени это место?» и «какое время в этом месте?» подразумевая различие в их сути. Хочется надеяться, что

история градостроительной теории получит своё развитие.

Контекст анализа времени и места

Информационные технологии способствовали развитию аналитических методов в решении градостроительных задач. Активная реструктуризация урбанизационных процессов, наблюдаемая на всём протяжении прошлого столетия, позволила по-новому взглянуть на всю проблематику пространственно-временного контекста градостроительного анализа в части «производства пространств», поднятую Анри Лефевром в 70-е годы прошлого столетия [4]. В отличие от политэкономического анализа Лефевра, в центре внимания Линча [2; 3] вопросы социальной психологии и их влияние на физическую среду. Это помогает отметить влияние различных концептуальных платформ и установок, по-разному ориентированных на решение задач и, соответственно, в отношении использования концептуальных моделей в планировании.

Планировщики надеялись, что сложные аналитические инструменты могут стать основой новой науки о планировании. Однако физическая инерционность градостроительных систем и сопротивление административных звеньев инновациям и рационализациям значительно тормозили продвижение радикальных социально-экономических реформ [10]. В 60–70-е годы прошлого столетия парадигмы градостроительного планирования, выстраивались на постулатах, когда государство выступало главным гарантом общественных интересов, а органы власти на местах занимались практической реализацией политических предначертаний. С тех пор ситуация коренным образом изменилась. Смена парадигм планирования и управления развитием городов и регионов выстраивалась с учётом интересов новых игроков, появившихся на политической арене вместе со своими интересами и запросами и иными (порой) представлениями о ценностях и пространственных порядках. Правительственные учреждения, частные компании, общественные организации, профессиональные сообщества и организации – все заинтересованные лица, должны бы найти своё место в сложном процессе переговоров и принятия решений и таким образом участвовать в подготовке документов пространственного планирования и проектирования [1; 11].

Десятилетие спустя, вместе с осознанием проблем стихийной урбанизации в зарубежном дискурсе наблюдался всплеск прозрения, касающегося несовершенства механизмов управления территориальным ростом вместе с резкой критикой «традиционной» практики градостроительного планирования. Проблемными узлами считались несбалансированные инструменты зонирования и механизмы регулирования «сверху вниз». Такое планирование, по утверждениям, не может обеспечить должным образом обустройство пространственных систем и не отражает расширяющийся плюрализм современного общества. Как в рамках самой дисциплины планирования, так и вне её призывы к «смене пара-

дигмы» обретали свой вес. Таким образом, не только вопрос соответствия места времени, но и соответствие механизмов управления и инструментов планирования времени имеет значение для успешного решения задач развития. При этом последствия «либерализации производства пространств» вместе с территориальным расползанием застройки оставались в большей степени без внимания.

Весьма характерной чертой для такой практики совместного градостроительного планирования и принятия решений становится противостояние ценностей (профессиональных и политических, художественных и экономических, экологических и рыночных). Такие противостояния становятся причинами образования конфликтов, а природа их возникновения именно в алгоритмах планирования исследована пока явно недостаточно. Планировщики должны обосновать и показать ожидаемые результаты [12; 13]. Важно, как и ранее считалось, рассмотреть возможные альтернативы. Среди противоречивых, а иногда и противоположных взглядов на то, как должно воплощаться в действительность градостроительное развитие, может быть выбран наиболее эффективный вариант. Поэтому считается, что использование таких моделей может быть наиболее продуктивным, поскольку в итоге они опираются на набор экономико-политических и социально-экологических ценностей, дальнейшие согласования и обсуждения смогут помочь практикам, политикам и другим участникам узнать точки зрения и предпочтения друг друга.

В литературе приводится много аргументов в пользу дальнейшего развития нормативного подхода в градостроительном планировании. Считается, что этот подход поможет сделать правильный выбор в части управления развитием и обустройством среды обитания. Эта новая практика поставила перед властями и профессиональным сообществом принципиально новые задачи в обеспечении соответствия пространства меняющемуся времени. Общие политические

установки в этом контексте требовали пересмотра правил пространственного развития и, соответственно, законодательной базы.

Несовершенство предлагаемых мер в контексте политических программ пространственного переустройства пагубно сказывается на общем состоянии градостроительных систем. Многие постулаты утратили своё самоочевидное значение, а достойных альтернатив предложено не было. В итоге система теряет не только свою самодостаточность, но и управляемость. Структурный анализ пространственно-временного континуума позволит лучше оценить аргументы и определить основные приоритеты рассуждений, которыми оперируют участники, а значит, и оценить реальные траектории развития градостроительных процессов. Такие научные области, как теория сетей и теория сложности всё ещё не собраны из предварительных моделей в действительно работающие инструменты. Нам не хочется видеть иной альтернативы, кроме как быть в хорошо спланированном, устойчивом, пригодном для жизни и успешном для деятельности городе.

Время места и место времени

Сегодня можно наблюдать рост критических обзоров влияния миграционных потоков на эволюцию культуры городов. Кроме того, оценки пространственно-временных параметров территориального обустройства общества отмечают растущее неравенство распределения доходов и снижение доступности жилья и систем медицинского обслуживания для населения. Пространство становится недоступной роскошью даже для среднего класса. Наблюдавшийся в предыдущие десятилетия безудержный рост пригородов и, как следствие, разрастание городов, объясняется расширением рынков жилья. Местная политика внесла свою лепту в меняющуюся морфологию городского устройства, а в плане экологических оценок – возымела противоположные результаты. Эти события также приводят к проблемам, вызывая дополнительный рост напряжённости и социальные конфронтации. Несмотря на это, в градостроительной политике и практике плани-

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

Вопросы чувства времени в зависимости от структуры мест и характера их восприятия являются центральными в постижении закономерностей градостроительства¹

рования акцент делается на компактный по форме город, в котором развитый общественный транспорт позволяет сократить потоки индивидуальных транспортных средств и снизить выбросы углекислого газа.

За последние два десятилетия градостроительное планирование повсеместно претерпело много изменений. Ряд исследователей, ссылаясь на «коммуникативный поворот» [14], рассматривают планирование как меняющуюся интерактивную деятельность, которая с расширением круга стейкхолдеров пересматривает значимость культурных условий, культурных представлений и культурного опыта. Они часто описывали дискурсивные и коммуникативные практики в градостроительстве, раскрывая отдельные истории политических метаморфоз или трансформирующиеся механизмы участия гражданских сообществ в процессах планирования, представляя это как часть новой «культуры городов».

Идеологическая критика – это деконструкция как идеологического дискурса, так и его фантастических грёз на ниве реально-нереального урбанизма. Надежды исходят из фантазий о контроле и уверенности в завтрашнем дне, через устранение недостатков, которые, как нам кажется, обещают планы. Иное представление было бы невысказано [14; 15]. В таком контексте выращивание пространственных планов ведётся на ниве таких политических колоссов, как «устойчивость», «жизнеспособность» или «глобальная конкурентоспособность».

Усложняется контекст пространственного развития. Это связано с происходящими структурными социально-экономическими изменениями как на глобальном уровне, так и в отдельных территориальных сообществах. При этом конкурирующие взаимодействия между процедурными и материальными требованиями, которые зависят от меняющейся нормативной правовой базы, стали всё больше влиять на дееспособность самой системы планирования. Осознание происходящего выстраивалось вместе с конструированием интеллектуальных представлений об универсальных путях «средовой модернизации» к гораздо большему пониманию

неопределённости, сложности и способности самой системы планирования инициировать новшества.

Может ли общество быть обновлённым изнутри и «трансформировать» модели производства пространств, это тот вопрос, ответ на который все ещё не найден. Тут требуется отладка системы планирования для работы в непредвиденных обстоятельствах, связанных с принятием решений в условиях неопределённости, планированием градостроительных программ и определения регламентов использования территории. Концептуально решение проблем городского развития в подобных условиях связывается также и с модернизацией политэкономической модели производства пространств, соответственно, и самой системы градостроительного планирования.

Время в производстве пространств

В литературе часто отмечается, что анализ существующих моделей планирования и программ градостроительной политики должен учитывать всю сложность нашего времени и присущую ему динамику. В условиях происходящих перемен это приводит к новому образу жизни и к новым типам пространственного потребления, связанным с изменением экономических производственных процессов, переходом к более гибким графикам работы и моделям занятости. Важно отметить и меняющуюся динамику моделей использования территориальных ресурсов и формирования застройки.

Ряд авторов подчёркивает и то, что между пространством и временем существуют разнообразные взаимодействия, которые нельзя охарактеризовать однозначно. Соответственно, идентификация и углублённый анализ пространственно-временных построений является важной, но зачастую игнорируемой задачей градостроительства. Недостаток знаний о меняющейся специфике пространственно-временных отношений заставил одно время поговаривать о необходимости специальных исследований, дабы лучше понять протекающие процессы, их общие эффекты и конкретное воздействие на

Смена парадигм выстраивается с учётом интересов игроков на политической арене градостроительства вместе с их представлениями о пространственных ценностях и порядках

функционирование моделей землепользования. Проблема уяснения сложности пространственно-временных дилемм связана с противоречащими требованиями: гибкости и жёсткости; надёжности и подвижности; изолированности и открытости. В них кроются серьёзные проблемы для градостроительства.

Определились [1; 13] исследовательские задачи построения теоретической модели регенерации городской среды в части поиска путей достижения устойчивого развития и оценки всех потенциальных возможностей для конкретных городов и регионов. Однако связанный с этим вопрос оценки пространственно-временных отношений и взаимодействий в регенерации городского пространства пока не нашёл серьёзной проработки. Проработав его, как иногда казалось, можно понять потенциальные возможности (степень свободы) для различных заинтересованных сторон и оценить при этом ограничения и вероятные риски.

Вопросы взаимодействия участников процесса и влияния властных институтов и их политических амбиций на градостроительное развитие не снимаются с повестки дня. Важно понять и оценить, насколько пропагандируемые идеалы прозрачности и открытости увязываются с насущными вопросами совершенствования нормативного правового обеспечения. В поле зрения исследователей все больше стали попадать вопросы [10; 12], связанные с оценкой предлагаемых политических программ. В частности, предлагается решить некоторую проблему с помощью более эффективных парадигм планирования, направленных на поворот «эксплозивных» трендов пространственной урбанизации в сторону «имплозивного» роста.

Новые парадигмы также должны обеспечивать возможность непрерывного совершенствования и, посредством обязательного мониторинга и пересмотра плана, более адаптивного и гибкого аппарата разработки градостроительных программ. В итоге это должно быть выстроено в дорожную карту пространственной стратегии. Это направлено на «обеспечение операционной управляемости» формами

пространственного порядка. Предпринимаются попытки [8; 16] увязать успешные перспективы для такого развития с определением ключевых междисциплинарных критериев для измерения, обсуждения и оценки пространственного качества. Появились в последнее время работы, которые, исходя из нового видения задач экономического развития, вскрывают градостроительное значение пространства и его качеств для оценки разнообразия форм его использования и его доступности и досягаемости для различных пользователей [11].

Время в регенерации пространств

Природа меняющихся взаимоотношений между управляющей системой и объектом управления не нашла пока достаточной проработки в градостроительном анализе. Задачи повышения дееспособности системы планирования путём увязки алгоритмов принятия решений с характером и уровнем сложности решаемых задач давно стоят на повестке дня. Инициированная три десятилетия назад «Глобальная кампания по совершенствованию управления городами» [13] в силу своей всеобщей универсальности не оказала большого влияния на решение проблем на местах. Поднимаемые вопросы о том, каковы должны быть наши действия для достижения прогресса, побуждают заниматься совершенствованием межсекторальной и межуровневой координации самого процесса градостроительного развития. Способны ли действующие ныне механизмы управления процессом планирования обеспечить ту самую координацию между различными заинтересованными сторонами и создать преграды на путях растущего неравенства, средовой деградации и проявлений культурных антагонизмов?

Злободневный вопрос о том, когда и как процесс регенерации пространств может быть активирован, с особой остротой всплывает на политической повестке дня. Наблюдается большое разнообразие относительно оценки работы самой системы планирования. С одной стороны, высказывается немало аргументов, свидетельствующих

Нам не хочется видеть иной альтернативы, кроме как быть в хорошо спланированном, устойчивом, пригодном для жизни и успешном для деятельности городе

о ее ограниченности, и не способности помочь поиску решений. С другой, обретение системой планирования новых полномочий может коренным образом изменить роль планировщиков и расширить их возможности контролировать процесс градостроительного развития. Попытки охарактеризовать подобные заявления как заблуждения были аргументированы ограниченностью понимания планировщиками того, какие модели представляют собой инструменты планирования. Нельзя не согласиться и с тем, что у нас проведено слишком мало исследований относительно эффективности адаптации информационных технологий в систему территориального планирования.

Информационные и технологические инновации последних десятилетий ознаменовали наступление эпохи цифрового градостроительства. Новые информационные технологии позволяют не только по-новому оценить, но и коренным образом пересмотреть роль моделей в планировании и составлении градостроительных программ и планов. Обзор развития информационных технологий и их использования в планировании за несколько последних десятилетий отметил корреляционные связи между теорией планирования и информационными технологиями. На практике это открывает возможности заложить прочную базу для развития нового поколения моделей управления городами. Исследование этих взаимосвязей также подчёркивают, что теория планирования и философские концепции градостроительного развития изменились. Таким образом, модели могут использоваться не только для апробации рациональности и обоснования выбора решений [11; 16], но и в качестве коммуникатора координационного процесса. В этом амплуа они рассматриваются, как способ справиться со сложностью задач планирования, которые полны несовместимости, конфликтов и споров по поводу стратегических задач и видения, а также долгосрочных и краткосрочных целей. Соответственно, появляется возможность дать городским моделям новую жизнь согласно требованиям,

возникающим в результате определения новых способов планирования и предоставления планов.

Какое время в этом месте

Поставленный вопрос о том, какое время в этом месте, предполагает оценить соответствие места текущему периоду. Выше было уже отмечено, что по своим стилистическим и историческим характеристикам место можно отнести к разным эпохам [17]. Однако будучи включённым в функциональный процесс место должно быть соответствующим образом оснащено и оборудовано. Исследователи подмечают, что сегодня мы можем наблюдать несколько типов «течения времени» в урбанизированной среде. Эти процессы сосуществуют и в некотором роде противостоят. Они больше соответствует «классическому» пониманию внутригородской динамики, образно выраженной в характеристиках функции места и места функций [1; 18]. Согласно этим представлениям, пространственная структура городского плана, выстраивается как иерархическая система, в которой и проектное вмешательство воспринимается как важный этап процесса развития.

В своей структуре процесс был детерминирован взаимодействием власти и населения, причём первая выступала как поставщик услуг, их распределитель и контролёр. Вторыми являлись потребители тех предлагаемых благ и услуг. Причём, все фазы процесса производства и воспроизводства пространств и мест находили свои контекстуальные обоснования в части и организации среды. Все этапы формирования мест от концепций до реализаций опирались на экспертизу специалистов, которая обогащалась мониторингом удовлетворённости пользователей и вела к преобразованиям. Новый тип связывается с формированием и развитием сетевого общества, что ставит под сомнение роль эксперта как единственного уполномоченного участника для создания проекта или программы пространственного устройства.

Рис. 5. Взвешенный анализ практики позволит предлагать и продвигать определённые формы пространственных модернизаций и реконструкций, обеспечивая потребности нового времени

В меняющемся формате пространственного устройства формирующегося сетевого сообщества именно пользователи как полноправные участники процесса планирования обретают новые права. Вопрос о соотношении пространства с его временными характеристиками может получить и принципиально новое освещение, поскольку меняется сама процедура принятия решений. Новые сетевые участники становятся частью группы управления проектом и будут связаны с продвижением инновационных предложений. Сам проект пространственного обустройства становится и новой шкалой исчисления времени: от определения ситуации, выбора неких «коллективов действия» до мобилизации всего гражданского общества. Хотя показанная схема не обрела пока достаточных обоснований, она становится предметом познания средовых предпочтений и адаптации мест к меняющимся запросам времени. Все эти знания становятся новой базой для совершенствования содержательной части градостроительной науки.

Имеющиеся теоретические разработки не дают пока ясных обоснования для реформирования институциональных структур в практике планирования. Их реформа необходима и это могло бы помочь преодолеть статический взгляд на саму культуру планирования, которая в текущем научном дискурсе не нашла достаточно полного раскрытия. В долгосрочном плане культурно обусловленный и динамично взвешенный взгляд на практику планирования поможет объяснить и оценить влияние государственной и региональной политики на институциональное устройство системы планирования. Следовательно, это также поможет критически оценить сложившуюся ситуацию и предопределить форматы новой «культуры планирования». Необходимо будет провести более подробные теоретические дискуссии о культуре планирования, изменениях в градостроительной культуре и их влиянии на развитие науки о планировании. Эти исследования помогут нам найти пути обеспечения ответственности «места» «времени».

Проработки исследовательских проектов в указанном направлении могут стать ориентиром будущих предложений и помогут разобраться с дилеммами мультикультурализма и многофункциональности в числе многих других проектных задач, которые подведут к определению места «универсального» в перспективе. Все это в контексте пространственно-временного построения позволит распознавать сложные истории выстраивания географии городского пространства, оценить потенциальные возможности мест, которые в той или иной форме охвачены практикой выполнения работы градостроительного планирования. Встают на повестке дня исследователей и вопросы возможностей оценки структурной динамики систем в плане адаптации мест к меняющемуся времени. Подобные альтернативные дискурсы, в которых дан анализ идей и практик планирования, получают рычаги воздействия на воображение и, как можно заметить, выделяют фокусы ситуативного практического суждения.

Подводя итог

Напрашивается вывод о том, что планирование всегда имело идеологическую подоснову, и что очень важно для эффективного планирования исследований и теоретизирования, так это не принимать какие-либо факты, истины, нормы или рамки за чистую монету, поскольку все они могут иметь идеологическое измерение. Прежде всего это относится к скороспелым выводам, идеализирующим пространство вне координат времени. Встречаются утверждения, что идеологический компонент планирования в значительной степени отражает политэкономия общественного устройства конкретного времени, которая в большей части мира продолжает определяться развивающимся капиталистическим рынком. Неспроста исследователи ставят вопросы о том, как градостроительные системы будут развиваться в будущем? Какие новые идеологические позиции появляются при планировании, поскольку «выход» из нынешней глобальной экономической рецессии приводит глобальный капитализм к

Рис. 6. Структурный анализ пространственно-временного континуума позволит лучше оценить реальные траектории развития градостроительных процессов

новым турбулентиям и идеологическим завихрениям? Какой будет идеология структурирования пространства в будущем и будет ли она по-прежнему формулироваться в дисциплине планирования?

В дополнение к этим возникают новые вопросы, а вместе с ними и задачи найти некоторые «универсалии», чтобы обосновать критические и нормативные утверждения, которыми планировщики должны руководствоваться. Однако это не может не вызывать беспокойства, поскольку любые модернизации ведут к трансформации среды и потере «исторического времени» в облике, а критика и попытка сохранить «прошрое» – определённый рычаг влияния на архитектурно-градостроительную практику. Основы этого влияния не всегда выстраиваются на принципах согласованности, здоровой конкуренции и взвешенного и разностороннего анализа практики, что позволяет предлагать и продвигать определённые формы вмешательства (пространственных модернизаций, адаптаций, реконструкций) в конкретных ситуациях [13; 19]. Таким образом, вопрос о том, на каком основании мы принимаем ту или иную точку зрения в выборе планировочных решений, предполагает активизацию работ по градостроительному анализу [20; 21].

В заключении следует отметить, что критика и критический анализ пространственно-временных отношений крайне необходимы для продолжения исследований не только в терминах когнитивной урбанистики, но и для выявления и понимания (в рамках теории градостроительного планирования) пространственных перспектив урбанизации для обеспечения потребностей развивающегося общества в динамичном контексте глобальных вызовов и угроз. Выращенные на этом понимании новые представления могли бы откорректировать градостроительную политику, а для её реализации соответствующим образом определён и необходимый «инструментарий».

Поскольку главной миссией градостроительного планирования является обеспечение гармонии пространственной организации среды жизнедеятельности, теоретическое осмысление пространства явно или неявно лежит в основе теории градостроительства и, соответственно, градостроительного анализа, как аппарат построения ее базы. Современная градостроительная проблематика, как отмечено выше, пестра многообразием пространственных построений: от закрытых сообществ с их роскошными полями для гольфа до пристанищ нелегальных иммигрантов, пытающихся выстроить себе лучшее будущее за пределами ареалов своего традиционного расселения. В контексте происходящих преобразований система градостроительства предстала перед целым набором глобальных и локальных социально-экономических и экологических вызовов. Их решение требует гигантских усилий для достижения гармонии в устройстве среды обитания. Перед планировщиками встаёт целый ряд задач, для решения которых требуется надёжная методологическая платфор-

ма, ясно определённая теоретически и без затруднений реализуемая практически. Однако тренды последних лет демонстрируют дефицит фундаментальных научно-исследовательских разработок.

Список источников

1. The State of World's Cities : Globalization and Urban Culture. 2004/2005. / UN-Habitat. – London : Earthscan, 2004. – 214 p. – Текст : непосредственный.
2. Lynch, K. What Time is This Place? / K. Lynch. – Cambridge, M. and London : MIT Press, 1972. – 277 p. – Текст : непосредственный.
3. Gold, J.R. Key Thinkers on Space and Place / J.R. Gold, K. Lynch. – Текст : непосредственный // P. Hubbard and R. Kitchin (eds.). Key Thinkers on Space and Place ; second edition. – London : Sage, 2011. – P. 292–298.
4. Лефевр, А. Производство пространства / А. Лефевр ; пер. с франц. – Москва : Strelka Press, 2015. – 432 с. – Текст : непосредственный.
5. Азимов, А. О времени, пространстве и других вещах. От египетских календарей до квантовой физики / А. Азимов ; пер. с англ. – Москва : Центрополиграф, 2018. – 270 с. – Текст : непосредственный.
6. Иконников, А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / Иконников А.В. – Москва : Стройиздат, 1986. – 288 с. – Текст : непосредственный.
7. Панухин, П.В. Пространство и время на картах Крыма / П.В. Панухин. – Москва : Архитектура-С, 2020. – 456 с. – Текст : непосредственный.
8. Есаулов, Г.В. Влияние современных технологий на архитектурный образ зданий / Г.В. Есаулов. – Текст : непосредственный // Энергосбережение. – 2021. – № 6. – С. 4–7.
9. Крашенинников, А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А.В. Крашенинников. – Москва : Курс, 2020. – 210 с. – Текст : непосредственный.
10. Городские асимметрии: политики, практики и репрезентации: монография / О.Е. Бредникова, Е.П. Евдокимова, Г.В. Еремичева [и др.] ; отв. ред. Е.В. Тыканова. Москва, Санкт-Петербург : ФНИСЦ РАН, 2024. – 264 с. – Текст : непосредственный.
11. Moiseev, I. Political Mission of Urban Planning: Reconciling Conflicting Development Goals / I. Moiseev. – DOI: 10.1051/e3sconf/202345804001. – Текст : электронный // E3S Web of Conf. – 2023. – Vol. 458. – URL: <https://clck.ru/3PjYw4> (дата обращения 18.08.2025).
12. Самойлова, Н.А. Модель взаимосвязи участников профессиональной деятельности в градостроительстве / Н.А. Самойлова, Ю.В. Алексеев. – Текст : электронный // Строительство: наука и образование. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 77–107. – URL: <https://doi.org/10.22227/2305-5502.2023.3.5> (дата обращения 18.08.2025).
13. Moiseev, I.M. Prerequisites for Reappraisal of Urban Planning Instruments / I.M. Moiseev. – DOI

10.37539_250410.2025.76.48.018. – Текст : электронный // Science and Practice. Knowledge, Understanding. Wisdom : Collection of articles I Foreign International Scientific Conference, Muvattupuzha (India), April 2025. – Muvattupuzha (India) : INIH «Natsrzavitie», 2025. – P. 7–18. – URL: <https://clck.ru/3PjZdZ> (дата обращения 18.08.2025).

14. Healey, P. Making Better Places / P. Healey. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010. – 278 p. – Текст : непосредственный.

15. Moiseev, Y.M. Beyond the Thresholds of Unknown: Horizons of Urban Development Analyses / Y.M. Moiseev. – DOI: 10.37539/230629.2023.52.89.039. – Текст : электронный // Joint Innovation – Joint Development : Themed collection of papers from Foreign international scientific conference. Part 1. Qingdao (China), 2023. – P. 8–13. – URL: <https://clck.ru/3Pja3c> (дата обращения 18.08.2025).

16. Ивашкина, И.В. Экодиагностика городской территории в составе генерального плана крупного города / И.В. Ивашкина, М.А. Григорьева. – Текст : непосредственный // Архитектура и строительство России. – 2024. – № 2 (250). – С. 46–49.

17. Щенкова, О.П. Архитектура Китай-города в Москве в XVIII – первой трети XIX века / О.П. Щенкова, А.С. Щенков. – Москва : Индрик, 2021. – 364 с. – Текст : непосредственный.

18. Берлянт, А.М. Образ пространства: карта и информация / А.М. Берлянт. – Москва : Мысль, 1986. – 240 с. – Текст : непосредственный.

19. Moiseev, I. Harmonizing Human Settlements Development by Climbing the Uncertainty Thresholds / Moiseev I. – DOI: 10.15405_epsbs.2021.12.02.68. – Текст : электронный // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpsBS). International Conference "Humanity in the Era of Uncertainty". – 2021. – Vol. 119. – P. 569–577. – URL: <https://clck.ru/3PjdZB> (дата обращения 18.08.2025).

20. О'Коннор, М. Как мы ориентируемся. Пространство и время без карт и GPS / М. О'Коннор ; пер с англ. – Москва : Колибри, Азбука Аттикус, 2021. – 400 с. – Текст : непосредственный.

21. Волчок, Ю.П. Геометрия и образы современности: непрерывность и протяжённость, от топологии городского пространства к топологии пути / Ю.П. Волчок. – Текст : непосредственный // Современная архитектура мира. – 2011. – Вып. 1. – С. 205–224.

References

1. The State of World's Cities. Globalization and Urban Culture. 2004/2005. UN-Habitat. London, Earthscan, 2004, 214 p. (In Engl.)

2. Lynch K. What Time is This Place? Cambridge, M. and London, MIT Press, 1972, 277 p. (In Engl.)

3. Gold J.R., K. Lynch. In P. Hubbard and R. Kitchin (eds.): *Key Thinkers on Space and Place*, second edition, London, Sage, 2011, P. 292–298. (In Engl.)

4. Lefebvre H. Proizvodstvo prostranstva [Production of Spaces]. Moscow, Strelka Press Publ., 2015, 432 p. (In Russ.)

5. Azimov I. O vremeni, prostranstve i drugih veshchakh. Ot egipetskich kalendarей do kvantovoi fiziki [On Time, Space, and Other Things. From Egyptian Calendars to Quantum Physics]. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2018, 270 p. (In Russ.)

6. Ikonnikov A.V. Funktsiya, forma, obraz v arkhitekture [Function, Form, Image in Architecture]. Moscow, Stroizdat Publ., 1986, 288 p. (In Russ.)

7. Panukhin P.V. Prostranstvo i vremya na kartakh Kryma [Space and Time on Maps of Crimea]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2020, 456 p. (In Russ.)

8. Esaulov G.V. Vliyanie sovremennykh tekhnologii na arkhitekturnyi obraz zdaniy [Influence of Modern Technologies on Building Architectural Appearance]. In: *Energobezopasnost*, 2021, no. 6, pp. – S. 4–7. (In Russ., abstr. in Engl.)

9. Krashenninnikov A.V. Kognitivnaya urbanistika: arkhetypy i prototypy gorodskoi sredy [Cognitive Urbanism: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment]. Moscow, Kurs Publ., 2020, 210 p. (In Russ.)

10. Brednikova O.E., Evdokimova E.P., Eremicheva G.V. [et al.] Gorodskie asimmetrii: politiki, praktiki i reprezentatsii [Urban Asymmetries: Policy, Practice and Representations], monograph. Moscow, SP Moskva, St. Petersburg, FNISTS RAN Publ., 2024, 264 p. (In Russ.)

11. Moiseev I. Political Mission of Urban Planning: Reconciling Conflicting Development Goals. In: *E3S Web of Conf*, 2023, Vol. 458. DOI: 10.1051/e3sconf/202345804001. URL: <https://clck.ru/3PjYw4> (Accessed 08/18/2025). (In Engl.)

12. Samoilova N.A., Alekseev Yu.V. Model' vzaimosvyazi uchastnikov professional'noi deyatel'nosti v gradostroitel'stve // Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie. – 2023. – T. 13, № 3. – S. 77–107. – URL: <https://doi.org/10.22227/2305-5502.2023.3.5> (Accessed 08/18/2025). (In Russ.)

13. Moiseev I.M. Prerequisites for Reappraisal of Urban Planning Instruments. In: *Science and Practice. Knowledge, Understanding. Wisdom, Collection of articles I Foreign International Scientific Conference, Muvattupuzha* (India), April 2025. Muvattupuzha (India), INIH "Natsrzavitie", 2025, pp. 7–18. DOI 10.37539_250410.2025.76.48.018. URL: <https://clck.ru/3PjZdZ> (Accessed 08/18/2025). (In Engl.)

14. Healey P. Making Better Places. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2010, 278 p. (In Engl.)

15. Moiseev, Y.M. Beyond the thresholds of unknown: horizons of urban development analyses. In: *Joint Innovation – Joint Development, Themed collection of papers from Foreign international scientific conference*. Part 1. Qingdao (China), 2023, pp. 8–13. DOI: 10.37539/230629.2023.52.89.039. URL: <https://clck.ru/3Pja3c> (Accessed 08/18/2025). (In Engl.)

16. Ivashkina I.V., Grigor'eva M.A. Ekodiagnostika gorodskoi territorii v sostave general'nogo plana krupnogo goroda [Ecodiagnosics of the Urban Area as Part of the General Plan of a Large City]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*

[*Architecture and Construction of Russia*], 2024, no. 2 (250), pp. 46–49. (In Russ., abstr. in Engl.)

17. Shchenkova O.P., Shchenkov A.S. Arkhitektura Kitai-goroda v Moskve v XVIII – pervoi treti XIX veka [Architecture of Kitai-gorod in Moscow in the 18th – First Third of the 19th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2021, 364 s. (In Russ.)

18. Berlyant A.M. Obraz prostranstva: karta i informatsiya [The Image of Space: Map and Information]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 240 p. (In Russ.)

19. Moisseev I. Harmonizing Human Settlements Development by Climbing the Uncertainty Thresholds. In: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). International Conference "Humanity in the Era of Uncertainty"*, 2021, Vol. 119, pp. 569–577. DOI: 10.15405_

epsbs.2021.12.02.68. URL: <https://clck.ru/3PjdZB> (Accessed 08/18/2025). (In Engl.)

20. O'Konnor M. Kak my orientiruemsya. Prostranstvo i vremya bez kart i GPS [How We Orient Ourselves. Space and Time Without Maps and GPS]. Moscow, KoLibri, Azbuka Attikus Publ., 2021, 400 p. (In Russ.)

21. Volchok Yu.P. Geometriya i obrazy sovremennosti: nepreryvnost' i protyazhennost', ot topologii gorodskogo prostranstva k topologii [Geometry and Images of Modernity: Continuity and Extension, from the Topology of Urban Spaces to the Topology of the Path]. In: *Sovremennaya arkhitektura mira [Contemporary World's Architecture]*, 2011, Iss. 1, pp. 205–224. (In Russ.)